

Л-001

шифр

Муниципальный этап всероссийской олимпиады школьников
в 2025-2026 учебном году

Предмет литература

Работа ученика (цы) 11 класса МКОУ СОШ с.п. Тершенгик
название образовательного учреждения

Каширтеев Диана Асановна
(ФИО ученика полностью в родительном падеже)

Учитель наставник Шампарова Жанна Владимировна
(ФИО полностью)

**Муниципальный этап ВсОШ по литературе 2025-2026 уч.г.
11 класс**

Время на выполнение заданий: 270 мин.

Максимальный балл – 100.

Задание № 1. Подберите к пронумерованным цитатам и названиям произведений соответствующие средства выразительности и заполните таблицу ответов. (8 баллов)

1. «Влюбиться не значит любить. Влюбиться можно и ненавидя» Ф. Достоевский	5. «...я или зарыдаю, или закричу, или в обморок упаду» А. Чехов.
2. «Ночь, улица, фонарь, аптека, Бессмысленный и тусклый свет». А. Блок	6. «В лоб целовать — заботу стереть. В лоб целую. В глаза целовать — бессонницу снять. В глаза целую». М. Цветаева
3. «...темные, душные, скучные комнаты» А. Чехов «В деревню, к тетке, в глушь, в Саратов» А. Грибоедов	7. «Понять меня, я знаю, вам легко, Ведь в ваших жилах — кровь, не молоко...» М. Лермонтов
4. «Честный вор» Ф. Достоевский. «Оптимистическая трагедия» В. Вишневский. «Обыкновенное чудо», Е. Шварц.	8. «Силы даны мне судьбой, Удача дана мне судьбой, И неудача — судьбой; Всё в мире вершится судьбою» М. Гаспаров

Таблица ответов

	№
Анафора	1
Бессоюзие (асиндетон)	3
Градация	2
Многосоюзие (полисиндетон)	5
Оксюморон	4
Параллелизм	6
Эллипсис	7
Эпифора	8

Задание № 2. Из какого произведения взят фрагмент? Назовите произведение и автора (6 баллов)

а) Она достала из своего ручного мешочка маленькую записную книжку в удивительном переплете: на старом, стершемся и посеревшем от времени синем бархате видся тускло-золотой филигранный узор редкой сложности, тонкости и красоты, — очевидно, любовное дело рук искусного и терпеливого художника. Книжка была прикреплена к тоненькой, как нитка, золотой цепочке, листки в середине были заменены таблетками из слоновой кости.

Ответ:

б) Шли они - и целая страна, радостная, прекрасная, солнечная, простиралась под ними: и каменистые горбы острова, который почти весь лежал у их ног, и та сказочная синева, в которой плавал он, и сияющие утренние пары над морем к востоку, под ослепительным солнцем, которое уже жарко грело.

Ответ: _____

в) Он любил людей и думал, что, может быть, без него они погибнут. И вот его сердце вспыхнуло огнем желания спасти их, вывести на легкий путь, и тогда в его очах засверкали лучи того могучего огня....

Ответ: _____

Задание № 3. В каком рассказе И.А. Бунина у героини в номере «зачем-то висит портрет босого Толстого», а в дальнейшем она ни с того ни с сего вспоминает Платона Каратаева? (2 балла)

Ответ: _____

Задание № 4. Что, по мнению М. Горького, унижает человека? (2 балла)

Ответ: _____

Задание № 5. Какую библейскую заповедь нарушил Желтков – герой рассказа А. И. Куприна «Гранатовый браслет»? (2 балла)

Ответ: _____

Задание № 6. Целостный анализ текста (50 баллов)

Выберите для аналитической работы прозаический **ИЛИ** стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объем – 200-300 слов.

6.1. Анализ прозаического текста. Андрей Платонович Платонов (1899 – 1951)

УЛЯ

Жил однажды на свете прекрасный ребёнок. Теперь его забыли все люди, и как его звали, тоже забыли. Никто его не помнит – ни имени его, ни лица. Одна бабушка моя помнила того прекрасного ребёнка, и она рассказала мне о нём, какой он был.

Бабушка сказала, что ребёнка звали Уля, и это была девочка. Все, кто видел маленькую Улю, чувствовали в своём сердце советливую боль, потому что Уля была нежна лицом и добра нравом, а не каждый, кто смотрел на неё, был честен и добр.

У неё были большие ясные глаза, и всякий человек видел, что в их глубине, на самом их дне, находится самое главное, самое любимое на свете, и каждый хотел взглянуть в глаза Ули и увидеть на дне их самое важное и счастливое для себя... Но Уля моргала, и поэтому никто не успевал разглядеть того, что было в глубине её ясных глаз. Когда же люди снова смотрели в глаза Ули и некоторые уже начинали понимать то, что они видят там, Уля опять моргала, и нельзя было узнать до конца, что было видно на дне её глаз.

Один человек успел, однако, посмотреть Уле в глаза до самого дна и увидеть, что там было. Этого человека звали Демьяном; он жил тем, что в урожайные годы дешёво покупал хлеб у крестьян, а в голодные годы дорого продавал его, и был с того сам всегда сыт и богат. Демьян увидел в далёкой глубине Улиных глаз самого себя, и не такого самого себя, каким он всем казался, а такого, каким он был по правде: с алчной пастью и с лютым взором; скрытая душа Демьяна была явно написана на его лице. И Демьян, как увидел себя, ушёл с тех пор с места, где он жил, и никто про него долго ничего не слышал, и уж стали было его забывать.

В глазах Ули отражалась одна истинная правда. Если жестокий человек имел красивое лицо и богатую одежду, то в глазах Ули он был безобразным и покрытым язвами вместо украшений.

Сама же Уля не знала, что в глазах её отражалась правда. Она была ещё мала и неразумна. А другие люди не успевали разглядеть себя в её глазах, но всякий любовался Улей и думал, что жить хорошо, раз она существует на свете.

Уля не знала своей родной матери и родного отца. Её нашли в летнее время под сосною у дорожного колодца. Ей было тогда несколько недель от рождения; она лежала на земле, завернутая в тёплый платок, и молча глядела на небо большими глазами, в которых менялся цвет: они были то серые, то голубые, то вовсе тёмные.

Добрые люди взяли ребёнка к себе, а одна бездетная крестьянская семья назвала её своей дочерью, и окрестили её Ульяной. И всю свою раннюю детскую жизнь Уля прожила в избе у приёмных родителей.

Когда она спала, глаза её бывали закрыты наполовину, и она словно смотрела ими. А под утро, когда рассветало на дворе, в полуоткрытых глазах Ули отражалось всё, что было видно за окном избы. Она спала на скамье, и лицо её освещал ранний день. Ветви ивы, росшей за окном, облака, озарённые первым кротким солнцем, и пролетающие птицы – всё это было один раз снаружи, а второй раз – светилося в глубине Улиных глаз; но в Уле облака, и птицы, и листья ивы были лучше, яснее и радостней, чем их видели все люди.

Приёмные родители так любили маленькую Улю, что от тоски по ней они каждую ночь просыпались. Они сходили с полатей, приближались к Уле и подолгу смотрели в сумраке на спящую чужую дочь, которая им стала милее родной. Им казалось, что свет светит из её полузакрытых глаз, и в бедной избе было хорошо в этот час, как в день праздника во время их молодости.

– Уля, должно быть, скоро умрёт, – тихо говорила мать.

– Молчи, не кличь беду, – говорил отец. – Чего ей помирать в малолетстве? – Такие долго не живут, – опять говорила мать. – У неё глазки во сне не закрываются. – В их деревне было поверье, что дети, у которых не закрываются во сне глаза, рано умирают.

Сколько раз мать хотела своею рукой опустить веки на глаза Ули, но отец не велел трогать её, чтобы не испугать. Днём, когда Уля играла в углу с лоскутьями или переливала воду из глиняной миски в железную кружку, отец и тогда остерегался прикоснуться к дочери, словно боясь повредить её маленькое тело.

Светлые волосы росли на голове Ули, и они вились в локоны, будто это ветер вошёл в них и замер. А мягкое лицо Ули и во сне, как наяву, всматривалось куда-то и было озабочено. Отцу и матери казалось тогда, что Уля хочет спросить их о чём-то, что мучает её, и не может, потому что не умеет говорить.

Отец позвал к Уле доктора-фельдшера. Может, думал отец, у неё есть какая боль и доктор поможет ей. Доктор послушал дыхание Ули и сказал, что у неё всё пройдёт, когда она вырастет.

– А отчего она всем мила? – спросил отец у доктора. – Лучше бы она была похуже!

– Это игра природы, – ответил доктор. Отец с матерью обиделись.

– Какая игра! – сказали они. – Она ведь живая, а не игрушка.

Другие люди по-прежнему старались посмотреть в глаза Ули, чтобы увидеть там, какие они есть по правде.

Может быть, кто-нибудь и видел себя самого, только про это не говорил, а говорил всем, что не успел рассмотреть, потому что Уля моргнула.

Все люди узнали, что глаза Ули меняли свой цвет. Если она смотрела на доброе – на небо, на бабочку, на корову, на цветок, на прохожего дедушку-бедняка, то глаза её сияли прозрачным светом, а если она смотрела на то, что скрывало в себе зло, то глаза её темнели и становились непроглядными. Только в самой глубине Улиных глаз, в самой середине их, был всегда одинаковый ясный свет, и в нём отражалась правда о том человеке или предмете, на который она глядела, – не то, что кажется всем снаружи, а то, что скрыто втайне внутри и невидимо.

Когда Уле сравнялось два года, она стала говорить, и говорила она чисто, но редко, и знала мало слов... Она видела в поле и на деревенской улице то, что всем видно и понятно. Однако Уля всегда удивлялась тому, что видела, а иногда кричала от страха и плакала, показывая туда, на что она смотрела.

– Чего ты? Ты чего, Уленька? – спрашивал её отец и брал к себе на руки, не понимая, отчего тревожится Уля. – Чего ты так глядишь на меня? Там стадо идёт ко двору, а тут – я с тобой.

Уля с испугом смотрела на отца, будто он был ей чужой и она никогда не видела его. Со страхом она сходила на землю и убегала от отца. Так же одинаково она боялась матери и пряталась от неё.

Спокойной Уля была только в темноте, где глаза её ничего не видели. Проснувшись утром, Уля сразу хотела убежать из дома. И она уходила в тёмный овин или в поле, где была в овраге песчаная пещера, и там сидела в сумраке,

пока её не находили отец с матерью. А когда отец или мать брали её на руки, прижимали к себе и целовали в глаза, то Уля плакала от страха, и вся дрожала, будто её схватывали волки, а не ласкали родители.

Если Уля видела робкую бабочку, летящую поверх травы, она с криком бежала от неё прочь, и ещё долго билось её испуганное сердце. А больше всех Уля боялась одну старуху, мою бабушку, которая была такая старая, что её и все другие старухи тоже звали бабушкой. Бабушка редко приходила в избу, где жила Уля. А когда приходила, то всегда приносила в подарок девочке лепёшку из белой муки, либо кусок сахара, либо варежки, которые вязала целых сорок дней, или ещё что, что нужно Уле. Старая бабушка говорила, что она бы уже умерла, ведь ей пришло время, да теперь не может умереть: как вспомнит Улю, так её слабое сердце опять дышит и бьётся, как молодое: оно дышит от любви к Уле, от жалости к ней и от радости.

А Уля, увидев бабушку, тотчас начинала плакать; она не сводила с бабушки своих потемневших глаз и тряслась от страха.

— Она правды не видит! — говорила бабушка. — Она в добром видит злое, а в злом доброе.

— А почему же в глазах её всю правду истинную видно? — спрашивал отец. — А потому же! — опять говорила старая бабушка. — В самой-то ней вся

правда светится, а сама она света не понимает, и ей все обратно кажется. Ей жить хуже, чем слепой. Пускай бы она уж слепая была.

«Может, и верно бабушка говорит, — подумал тогда отец. — Нехорошее Уля видит хорошим, а доброе дурным».

Цветов Уля не любила, она никогда не трогала их, а, набрав в подол чёрного сору с земли, уходила в тёмное место и там играла одна, перебирая сор руками и закрыв глаза. Она не дружила с другими детьми, что жили в деревне, и убегала от них домой.

— Боюсь! — кричала Уля. — Они страшные.

Тогда мать прижимала голову Ули к своей груди, словно хотела спрятать ребёнка и успокоить его в своём сердце.

А дети в деревне были небалованные, добрые, на лицо чистые, они тянулись к Уле и улыбались ей.

Мать не понимала, чего Уля боится и что страшное на свете видят её прекрасные бедные глаза. тобою. Уля, поглядев на мать, опять кричала:

— Я боюсь!

— Кого же тебе страшно: это я!

— Я тебя боюсь: ты страшная! — говорила Уля и закрывала глаза, чтобы не видеть матери.

Никто не знал, что видит Уля, а сама она от страха сказать не умела.

В деревне росла ещё одна девочка: ей было четыре года от рождения и звали её Грушей. С ней одной стала играть Уля и полюбила её. Груша была из себя длиннотелая, за это её прозвали «кобыльей головкой», и сердитая нравом; она даже своего отца с матерью не любила и обещала, что скоро убежит из дома далеко-далеко и никогда не вернётся, потому что тут плохо, а там хорошо.

Уля трогала лицо Груши руками и говорила ей, что она красивая. Глаза Ули глядели на злобное, утрюмое лицо Груши с любованием, будто Уля видела перед собой добрую любящую подругу, хорошую лицом. А Груша однажды нечаянно посмотрела в глаза Ули и успела увидеть в них самое себя, такую, какая она есть по правде. Она закричала от страха и убежала домой. С тех пор Груша стала добрее сердцем и не серчала на родителей, что дома плохо. Когда же она опять хотела быть злой, то вспоминала свой страшный образ в глазах Ули, пугалась себя и делалась смирной и кроткой.

Хотя и грустно было видеть Уле цветы и добрые лица людей ужасными, однако она, как все малые дети, ела хлеб, пила молоко и с того росла. А жизнь скоро идёт, и вскоре Уле исполнилось сначала пять лет, а потом шесть и семь.

В то время вернулся в их деревню тот мужик Демьян, что давно ушёл неизвестно куда. Он вернулся бедным и простым, он стал пахать землю, как все люди, и жил после добрым до старости лет. Он даже хотел, чтобы Улю отдали к нему в дом названной дочерью, потому что он был стар и одинок, но приёмные родители Ули не дали своего согласия. Они сами не могли жить без Ули, как взяли её во двор. С пяти лет Уля перестала кричать и убегать от страха: она

лишь становилась печальной, когда видела перед собой добрую и прекрасную душу, будь то моя старая бабушка или другой кроткий человек, и часто плакала. Однако по-прежнему в глубине её больших глаз светился истинный образ того, на кого она смотрела. Но сама она не видела правды, а видела ложь. И, словно замершие в удивлении, осматривали весь свет её доверчивые, грустные глаза, не понимая того, что они видят.

Когда Уле сравнялось семь лет, приёмные родители сказали ей, кем они ей приходятся, и о том, что родные отец и мать Ули неизвестно где живут, и неизвестно – живы они или нет. Приёмные родители сказали это разумно. Они хотели, чтобы девочка узнала правду от них, а не от других людей; чужие люди когда-нибудь скажут ей о том же, но скажут нехорошо и поранят душу ребёнка.

– А они тоже страшные? – спросила Уля о своих родных родителях.

– Нет, они не страшные, – сказал приёмный отец. – Они тебя на свет родили, милее их тебе никого нету.

– Ты неправду видишь, дочка, – вздохнула неродная мать. – У тебя глаза порченые.

С тех пор Уля стала жить ещё более печальной. Шло лето, и Уля задумала, что под осень она уйдёт из дома, чтобы встретить на свете своих родных отца и мать, покинувших её.

И то лето ещё не минуло, как пришла в деревню одна пожилая крестьянка, обутая в лапти и с хлебной котомкой за плечами. Видно было, что она шла издалека и утомилась. Она села у дорожного колодца, возле которого росла старая сосна, поглядела на дерево, потом поднялась и ощупала землю вокруг сосны, точно искала что-то, давно оставленное и забытое. Переобувшись, женщина подошла к избе, где жил Демьян, и села на завалинок.

Прохожих никого не было, люди работали в поле, и женщина-странница долго сидела одна. Потом из одного двора вышла девочка. Она увидела чужую женщину и приблизилась к ней.

– Ты не страшная, – сказала девочка с большими светящимися чистым светом глазами.

Странница посмотрела на девочку, взяла её за руку, потом обняла её и прижала к себе. Девочка не испугалась и не вскрикнула. Тогда женщина поцеловала ребёнка в один глаз и в другой, а сама заплакала: она узнала в Уле свою дочь – по глазам её, по родинке на щеке, по всему её телу и по своему задрожавшему сердцу.

– Молода я была, глупа была, на людей тебя бросила, – говорила женщина. – За тобой теперь пришла.

Уля прижалась к мягкой тёплой груди женщины и задремала.

– Я матерью тебе прихожусь, – сказала женщина и опять поцеловала Улю в её полужакрытые глаза.

Поцелуй матери исцелил Улины глаза, и с того дня она стала видеть белый свет, озарённый солнцем, так же обыкновенно, как все другие люди. Она смиренно глядела перед собой серыми ясными глазами и никого не боялась. Она видела правильно – прекрасное и доброе, что есть на земле, ей теперь не казалось страшным и безобразным, а злое и жестокое – прекрасным, как было без родной матери.

Однако в глубине Улиных глаз с этого времени ничего не стало видно: тайный образ правды в них исчез. Уля не почувствовала горя, что правда более не светится в её глазах, а её родная мать тоже не опечалилась, узнав об этом.

– Людям не нужно видеть правду, – сказала мать, – они сами её знают, а кто не знает, тот и увидит, так не поверит.

В то время моя старая бабушка умерла и больше ничего не могла рассказать мне об Уле. Но спустя много времени я сам увидел однажды Улю. Она стала красивой девушкой, столь красивой, что была лучше, чем нужно людям: и поэтому люди любовались ею, но сердце их оставалось равнодушным к ней.

(1939, опубл. 1966)

6.2. Анализ стихотворного текста.

А. Кушнер

«Слово «нервный» сравнительно поздно...»

Слово «нервный» сравнительно поздно

Появилось у нас в словаре

У некрасовской музы нервной
 В петербургском промозгом дворе.
 Даже лошадь нервически скоро
 В его желчном трехсложнике шла,
 Разночинная пылкая ссора
 И в любви его темой была.
 Крупный счет от модистки, и слезы,
 И больной, истерический смех,
 Исторически эти неврозы
 Объясняются болью за всех,
 Переломным сознанием и бытом.
 Эту нервность, и бледность, и пыл,
 Что неведомы сильным и сытым,
 Позже в женщинах Чехов ценил,
 Меж двух зол это зло выбирая,
 Если помните... ветер в полях,
 Коврин, Таня, в саду дымовая
 Горечь, слезы и черный монах.
 А теперь и представить не в силах
 Ровной жизни и мирной любви.
 Что однажды блеснуло в чернилах,
 То навеки осталось в крови.
 Всех еще мы не знаем резервов,
 Что еще обнаружат, бог весть,
 Но спроси нас: - Нельзя ли без нервов?
 — Как без нервов, когда они есть! -
 Наши ссоры. Проклятые тряпки.
 Сколько денег в июне ушло!
 — Ты припомнил бы мне еще тапки.
 — Ведь девятое только число, -
 Это жизнь? Между прочим, и это,
 И не самое худшее в ней.
 Это жизнь, это душное лето,
 Это шорох густых тополей,
 Это гулкое хлопанье двери,
 Это счастья неприбранный вид,
 Это, кроме высоких материй,
 То, что мучает всех и роднит.

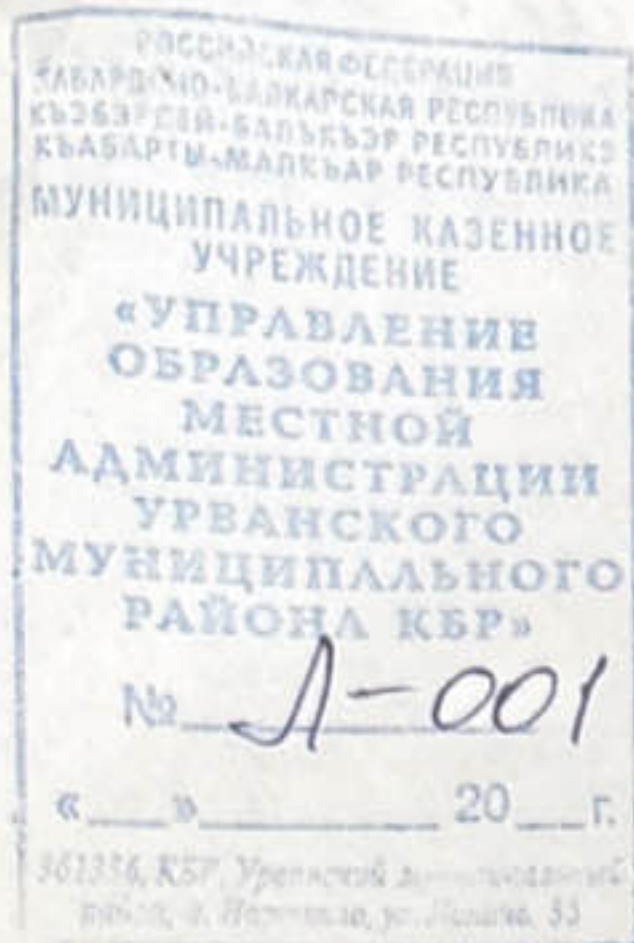
Александр Семёнович Кушнер (род. 14 сентября 1936, Ленинград, СССР) — русский советский и российский поэт, эссеист. Лауреат Государственной премии Российской Федерации (1995). Автор около 50 книг стихов (в том числе для детей) и ряда эссе и статей о классической и современной русской поэзии. Признанный поэт 20 века. Стихи Александра Кушнера переводились на многие языки мира: английский, чешский, французский, итальянский и др.

Задание № 7. Творческое задание. Экскурсия в мир литературы. (30 баллов)

Создайте маршрут литературоведческой экскурсии по вашему выбору:

- маршрут по памятным местам, связанным с биографией и (или) творчеством одного или нескольких писателей (поэтов); персонажами произведений и пр.
- экскурсия в созданный вами дом-музей с «экспонатами», принадлежащими одному или нескольким писателям, литературным героям, произведениям и т.д.

Продумайте ход вашей экскурсии, составьте программу с описанием маршрута и (или) тезисы к своей беседе с экскурсантами.

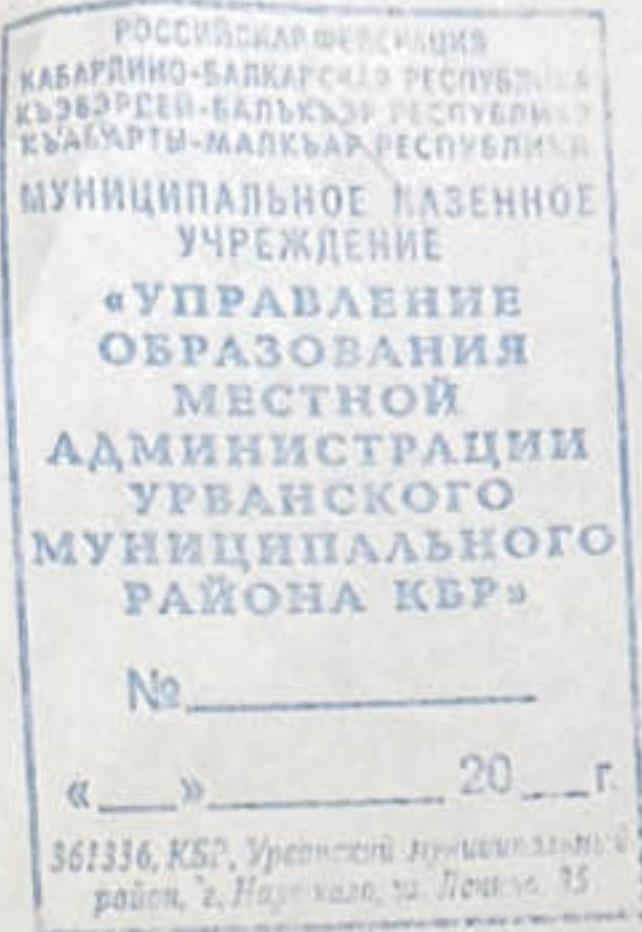
Рассказ "Уиня" написан А.П. Платоновым в 1899-1951 гг. Он повествует о девочке по имени Уиня, у которой были необычные маза.

Девочку назвали приёмные родители по фамилии, и с тех пор они воспитывали её как родную. Матери деревни и боялись и любили Уиню, а все из-за её необычных маз. Её девочка шептала на ребро, её маза горела тёмным цветом, от неё на зное - тенью и становилась непроглядной. Смотря в глубины её маз, люди видели своё истинное лицо, потемневшее маза, люди видели своё истинное лицо, потемневшее маза, люди видели своё истинное лицо, потемневшее маза. Однако сама девочка не видела Уиню и боялась её. Однако сама девочка не видела Уиню и боялась её. Однако сама девочка не видела Уиню и боялась её. Но все видит всё наоборот: добро - злое, злое - доброе. Но все видит всё наоборот: добро - злое, злое - доброе. Но все видит всё наоборот: добро - злое, злое - доброе. С её помощью, чтобы прийти к родной матери Уини. С её возвращением маза девочки стала обостряться, как и у других людей, чему никто не удивился.

В этом произведении Андрей Платонов затрагивает две важные темы: истинное лицо людей и материнская любовь. Автор, используя маза Уини, говорит нам, что не все люди такие, какими они нам кажутся. Тот, кто кажется добрым и честным, может оказаться плохим человеком. На примере Девочки и Греша Андрей показывает, что люди иногда не замечают над своими поступками, они не осознают, какой вред они приносят людям. Когда же они видят своё истинное лицо, они пугаются и бегут от правды, которая рано или поздно их догоняет.

На примере матери Уини, Андрей Платонов показывает нерушимую силу материнской любви. Несмотря на то что приёмная мать Уини любила её всем сердцем, девочка боялась её и не чувствовала себя в безопасности. Когда же она встретилась со своей родной матерью, Уиня почувствовала покой и всё вернулось на свои места: добро она начала видеть добрым, злое - злым.

Я разделяю позицию автора и тоже считаю: людям иногда необходимо увидеть своё настоящее лицо, чтобы действительно стать лучше. Главная - это самый родной и любимый человек, который защищает нас от всех бедствий.

6 - парашенци
3 - бескетуе
5 - многогоуе
1 - анафора
8 - элифора
4 - окетиморон
7 - эмиппе
2 - граацет

Л-001

автор, год, жанр, кр. еф., тема, позиция
автора, своя позиция

Рассказ "Ум" написан А.Н. Плутановым в 1893-
-1895 гг. Он повествует о девочке по имени Ум, ко-
торая ищет необычного мужа; если она ищет
на доброе, мужа светящегося ярким светом. Если
ищет на злое — он темнее и становиться
непрозрачным. Ищет деревни, где росла необычная
девочка, и боится, и восхищается ею.

Первое, что мне высказанному, могу с уверен-
ностью сказать, что Платонов создал прекрасное
произведение, которое отражает суть этого мира
и людей.

10+9+4+8+0+3 23205

Проверил: И/Чернов ИВ/